

Анатолий Богданов

Хронограф затерянных мгновений

Анатолий Богданов

Хронограф

затерянных мгновений

<https://litres.ru/74403319>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сердце Междумирья, где время течёт не по прямой, а вьётся, как нить в руках ткача, раскинулся Арк-Вельт — город, чья судьба зависит от хрупкого равновесия между прошлым, настоящим и будущим. В центре этого мира — Лиза, девушка, унаследовавшая силу Драконьей крови и способность управлять мгновениями. Её путь — от растерянной сироты, ищущей ответы на вопросы о своём происхождении, до Хранительницы Равновесия, связующего звена между людьми, драконами и самой тканью реальности.

Содержание

глава 1 Ржавый пульс времени	4
Глава 2. Книга, которая помнит всё	9
Глава 3. Совет Хранителей	14
Глава 4. Чёрный рынок времени	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анатолий Богданов

Хронограф

затерянных мгновений

глава 1 Ржавый пульс времени

Тусклый свет лампы дрожал, как будто сам воздух был жижей времени. Элизара (она предпочитала, чтобы её звали просто Лизой) склонилась над ржавым хронографом — прибором, который достался ей от бродяги, умершего в переулке. Стрелки прибора дёргались, словно пытаясь вырваться из циферблата, а крошечный экран мерцал цифрами, которые не складывались в привычный порядок: «17:32... 12:04... — 5:19?»

Она провела пальцем по холодной латуни. Металл под ладонью вдруг нагрелся, и Лиза отдернула руку — так резко, будто коснулась оголённого провода. В тот же миг тень от лампы удлинилась, накрывая стол, а затем резко сжалась, будто время сделало сальто.

Где-то вдалеке зазвенели колокола — не в такт. Лиза знала, что это значит: ещё один дом в Арк-Вельте растворился в пустоте. Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить лицо матери, но вместо этого перед мыслями всплыла странная фраза:

«Чтобы спасти город, ты должна потерять себя».

Кто это сказал? И почему её хронограф теперь показывает не время, а координаты, ведущие в никуда?

Арк-Вельт, её родной город, давно жил в искажённом ритме. Часы в разных кварталах показывали разное время, улицы исчезали и перерождались в других местах. Но в последнее время распад ускорился: здания рассыпались в пыль, люди забывали простейшие слова, а воспоминания растекались, как чернила в воде.

Лиза работала уборщицей в библиотеке, где книги, казалось, переписывали сами себя. Однажды, протирая пыль с фолианта о «временных артериях», она случайно уронила его — и книга открылась на странице с картой города, пронизанной пульсирующими линиями.

«Это не просто вены, — шепнул тогда чей-то голос. — Это пути, по которым течёт само время».

Теперь, с хронографом в руках, она понимала: прибор не сломан — он *дышит*. Он фиксирует плотность времени: густую, как смола, или разрежённую, как туман.

Лиза снова коснулась хронографа. Металл обжёг ладонь. Экран вспыхнул, и цифры сложились в координаты: **N34°1256.7", E15°3421.8"** Место, которого не существовало на картах Арк-Вельта.

— Куда он ведёт? — прошептала она, сжимая прибор.

Ответ пришёл изнутри: *к началу конца*.

Но что, если конец можно предотвратить?

Она сложила хронограф в потрёпанную сумку и вышла на улицу. Арк-Вельт дышал неровно: здания мерцали, как голограммы, а тени тянулись к ней, будто узнавая.

Возле развалин старого собора Лиза заметила женщину в плаще. Та смотрела на наручные часы с таким отчаянием, будто они отсчитывали её жизнь. Стрелки вращались в обратную сторону, а стекло покрылось трещинами, из которых сочилась серебристая пыль.

— Вы видите это? — спросила женщина, протягивая часы. — Время... оно истекает. Я чувствую, как оно утекает сквозь пальцы.

Лиза кивнула, хотя не знала, как утешить. Её собственные пальцы всё ещё горели после прикосновения к хронографу.

Женщина вздрогнула, будто очнулась. — Простите, — пробормотала она, пряча часы. — Наверное, я схожу с ума.

Она ушла, оставив Лизу наедине с ощущением, что город шепчет: *«Помоги нам. Останови распад»*.

Но как? Лиза была сиротой, уборщицей, девушкой, которая едва сводила концы с концами.

Однако хронограф пульсировал в сумке, как живое сердце. Координаты манили, как маяк в бурю.

Она решила идти.

Арк-Вельт сжимался вокруг неё, выдавливая в неизвестность. Дома исчезали за спиной, оставляя пустоты, заполняемые туманом. Лиза шагала, пока не достигла окраины — места, где реальность казалась тонкой, как бумага.

Там, среди руин, она увидела его.

Он стоял в тени, закутанный в плащ из лоскутов разных эпох: местами ткань напоминала шёлк XVIII века, местами — синтетику будущего. Его лицо было скрыто капюшоном, но в голосе, когда он заговорил, звенела древность:

— Ты нашла хронограф. Теперь ты видишь трещины.

— Кто вы? — выдохнула Лиза, отступая.

— Меня зовут Каэлус. Я ищу способ перезапустить время.

— Перезапустить? — переспросила она. — Зачем?

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Чтобы спасти то, что ещё можно спасти. Но сначала... ты должна понять, что время — это не река. Это лабиринт. И каждый твой шаг меняет его карту.

Лиза посмотрела на свои дрожащие руки. Страх смешивался с новым, странным пониманием.

— Что я должна сделать?

Каэлус протянул ей серебряную монету с гравировкой песочных часов с тремя колбами и надписью «*Книга Забытых Имен*». — Отнеси эту монету в библиотеку. Найди книгу. Там записано твоё имя.

— Моё имя? — нахмурилась Лиза.

— Ты уже вписана, — перебил он. — Чем дольше ты будешь ждать, тем больше мгновений исчезнет навсегда.

С этими словами он растворился, оставив лишь запах ржавчины и далёких эпох.

Лиза сжала монету. Пальцы обожгло теплом, знакомым и

чужим одновременно.

Она знала: назад дороги нет.

Арк-Вельт продолжал рассыпаться, а Лиза шла вперёд, чувствуя, как время струится сквозь пальцы, как песок.

И где-то вдалеке, в Междумирье, кто-то ждал, чтобы забрать его.

Глава 2. Книга, которая помнит всё

Лиза шагала по извилистым улицам Арк-Вельта, сжимая в кулаке серебряную монету. Её хронограф в сумке пульсировал, будто подгоняя: *торопись, пока город ещё существует.*

Библиотека возвышалась впереди — здание, стены которого, казалось, текли, как расплавленный воск. Книги на полках перетасовывались сами собой, а тени от ламп извивались, словно живые. Лиза вошла, вдыхая запах старых страниц и ржавчины.

За стойкой её встретила **Амелия** — женщина с пустыми, будто выцветшими глазами. Она протирала полки механически, без эмоций, но её движения были слегка дёргаными, как у марионетки с оборванными нитями.

— Чем могу помочь? — спросила Амелия, не поднимая взгляда. Её голос звучал ровно, почти безжизненно.

Лиза показала монету. — Мне нужно найти Книгу Забытых Имен.

Амелия замерла. Её пальцы дрогнули, будто она хотела что-то сказать, но вместо этого она просто кивнула. — Третий этаж, северное крыло. Но... будьте осторожны.

Она отвернулась, оставив Лизу в замешательстве. *Она знает больше, чем показывает,* — подумала Лиза, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Третий этаж встретил её тишиной, нарушаемой тиканьем

невидимых часов. Полки изгибались, следуя контурам «временных артерий» — пульсирующих линий, которые Лиза видела на карте в фолианте. Книги иногда меняли названия, пока она смотрела: «История Арк-Вельта» превращалась в «Хроники распада», «Сборник легенд» — в «Эпитафии забытых мгновений».

Наконец, она увидела её — **Книгу Забытых Имен**. Обложка из тёмного дерева, испещрённая рунами, которые мерцали, как далёкие звёзды. Лиза осторожно открыла фолиант.

Страницы были пусты, но стоило ей прикоснуться к ним, как чернила проступили, оживая под её пальцами.

«*Элизара (Лиза) Ксандер*» — прочла она, и имя было перечёркнуто. Рядом зияло пустое место, будто ожидая нового имени.

Внизу страницы виднелась надпись: «*Тот, кто вписан дважды, станет ключом к Междумирию*».

Лиза отпрянула, чувствуя, как пол уходит из-под ног. *Ксандер?* Её фамилия? Она всегда думала, что мать дала ей имя, но фамилия... Она никогда не знала отца.

Внезапно книга захлопнулась, и страницы зашелестели, будто переговариваясь. Когда Лиза снова открыла её, запись исчезла, оставив лишь чистую страницу.

Она закрыла книгу, но ощущение, что за ней наблюдают, не отпускало.

Выходя из библиотеки, Лиза заметила, что Амелия стоит

у окна, глядя на развалины города. Её губы шевелились, будто она шептала что-то. Лиза приблизилась.

— Что ты знаешь? — резко спросила она.

Амелия вздрогнула, будто очнувшись. — Ничего, — ответила она, но её глаза на мгновение вспыхнули узнаванием. — Просто... скучаю по временам, когда город был целее.

Лиза не поверила. Она хотела допросить Амелию, но та отвернулась, продолжая протирать пыль.

Тем временем, в **Штаб-квартире Совета Хранителей, Арктур** — высокий мужчина с седыми волосами и пронзительным взглядом — изучал хронографические карты. Его пальцы скользили по рычагам огромного хронографа в центре зала, вытягивая время из определённых кварталов Арк-Вельта.

Его помощник доложил: — Девушка, о которой вы говорили, была в библиотеке. Она видела Книгу.

Арктур улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Отлично. Теперь она сама придёт к нам.

Он повернул рычаг, и стрелки хронографа замерли, а затем начали вращаться в обратную сторону. Кварталы на карте начали растворяться, оставляя после себя туманные пустоты.

«Чем быстрее город распадается, — подумал он, — тем скорее откроется портал в Междумирье. И тогда я получу власть, о которой мечтал».

Он взглянул на фотографию женщины с рыжевато-кашта-

новыми волосами, стоявшую на столе. — Прости, Элизара, — прошептал он. — Но ты — лишь инструмент.

Вечером Лиза решила обратиться в Совет. Здание Совета казалось плавучим: на одном этаже царил рассвет, на другом — полночь, а коридоры извивались, как змеи, меняя длину при каждом шаге.

Её встретила **доктор Вивиан** — женщина с жёсткой причёской и часами, прикреплёнными к манжетам. Её взгляд был холодным, но в глазах мелькало что-то тревожное.

— Вы — Элизара Ксандер? — спросила она, сверяя данные в планшете. — Мы ждали вас.

Лиза кивнула. — Я хочу узнать, что происходит с городом. И с Книгой.

Вивиан провела её в лабораторию, где хронографы фиксировали плотность времени, а стены были увешаны графиками, напоминающими кардиограммы умирающего.

— Ваши способности уникальны, — сказала Вивиан, надевая на Лизу датчики. — Ваши прикосновения искажают временные поля. Мы можем использовать это, чтобы стабилизировать Арк-Вельт.

Лиза позволила провести тесты, но заметила, как Вивиан украдкой стирает данные с одного из экранов, когда думает, что она не смотрит.

Позже, когда Лиза осталась одна, она обнаружила фотографию в ящике стола Вивиан: мальчик с улыбкой, застывшей во времени. На обратной стороне было написано: «*Мой*

маленький хронограф. Ты вернёшься, обещаю».

Сердце Лизы сжалось. *Что скрывает эта женщина?*

Она поспешно закрыла ящик, надеясь, что Вивиан не заметит.

Ночью Лизе приснился сон.

Её мать, с рыжевато-каштановыми волосами, стояла на краю обрыва, за которым клубился туман. — Не доверяй Совету, — прошептала она. — Они не те, за кого себя выдают. И помни: твоё имя — это пароль.

Лиза хотела спросить, что это значит, но мать растворилась, оставив после себя лишь серебряный след, похожий на песок.

Проснувшись, она обнаружила на подушке монету — ту самую, которую дал Каэлус. На одной стороне теперь виднелась новая надпись: *«Помни, кто ты»*.

Кто-то следит за мной, — поняла Лиза. — Или... что-то.

Она сжала монету, чувствуя, как тепло разливается по пальцам. *Может, я и не знаю, куда идти, но теперь я хотя бы знаю, чего бояться.*

Арк-Вельт продолжал рассыпаться, но Лиза шла вперёд, оставляя за собой след из вопросов, на которые никто не мог ответить.

И где-то в тени, наблюдая, улыбались те, кто ждал, когда она сделает следующий шаг.

Глава 3. Совет Хранителей

Лиза шагнула в главный зал Штаб-квартиры Совета Хранителей, чувствуя, как стены пульсируют, будто сами здания дышали искажённым временем. Коридоры извивались, меняя длину при каждом шаге: здесь утро сменялось ночью, а пол под ногами иногда проваливался в пустоту, чтобы тут же восстановиться.

В центре зала возвышался гигантский хронограф — конструкция из шестерёнок, стеклянных колб и мерцающих кристаллов. Стрелки кружились, оставляя за собой следы серебристой пыли, а на экранах отображались карты Арк-Вельта, испещрённые трещинами.

Лизу встретил **Арктур** — высокий мужчина с седыми волосами, собранными в тугий хвост, и пронзительными голубыми глазами, которые, казалось, видели больше, чем позволяли веки. Его одежда напоминала мундир из ткани, сплетённой из нитей разных эпох: местами она мерцала, как атлас XIX века, местами — казалась синтетической, как броня будущего.

— Элизара Ксандер, — произнёс он, слегка склоняя голову. — Мы ждали вас.

Лиза вздрогнула от того, как её полное имя прозвучало из его уст. — Что вы знаете обо мне? — спросила она, стараясь не выдать тревогу.

Арктур улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Достаточно, чтобы понять: вы — ключ к спасению Арк-Вельта. Ваши способности уникальны: вы не просто ощущаете время — вы *формируете* его.

Он повёл её к хронографу. — Видите эти трещины? — Он указал на карту, где город напоминал разбитое зеркало. — Это разрывы временной ткани. Если их не залатать, Арк-Вельт исчезнет, а Междумирье поглотит остатки.

— И как я могу помочь? — спросила Лиза, разглядывая мерцающие линии.

— Вы можете «сшивать» мгновения, — ответил Арктур. — Ваши прикосновения стабилизируют плотность времени. Мы обучим вас, а вы поможете восстановить баланс.

Лиза колебалась. Она помнила предупреждение матери из сна: «*Не доверяй Совету*». Но отчаяние города давило на плечи. — Почему я? — прошептала она.

Арктур наклонился ближе, его голос стал тише: — Ваше имя вписано в Книгу Забытых Имен. Вы уже связаны с судьбой Арк-Вельта. Отказываться бессмысленно.

Тем временем **доктор Вивиан** наблюдала за ними из тени, постукивая пальцами по наручным часам. Её лицо осталось бесстрастным, но в глазах читалась напряжённость, будто она сдерживала бурю.

Следующие дни превратились в череду изнурительных тестов. Вивиан фиксировала, как прикосновение Лизы к хронографам меняет показания: стрелки замирали, затем на-

чинали вращаться в обратном направлении, а экраны демонстрировали всплески энергии, напоминающие сердцебиение.

— Ваши клетки резонируют с временной материей, — объясняла Вивиан, сверкая холодными глазами. — Это позволяет вам манипулировать плотностью мгновений.

Но Лиза замечала, что Вивиан постоянно стирает данные с экранов, будто скрывая что-то. Однажды, когда доктор отвернулась, Лиза увидела на мониторе надпись: *«Субъект В-13: нестабильность 98%»*, рядом с фотографией мальчика.

Она поспешно отвернулась, прежде чем Вивиан заметила. Вечером, блуждая по коридорам Совета, Лиза наткнулась на запертую дверь. Она взломала замок (навыки выживания в Арк-Вельтегодились) и оказалась в лаборатории, заваленной обломками хронографов.

На столе лежали записи: *«Эксперимент #27: Субъект В-13 (сын). Результат: частичное восстановление, но временная дестабилизация. Побочный эффект: регрессия тканей, ускорение энтропии в радиусе 5 м»*.

Сердце Лизы сжалось. *Сын Вивиан... Она пытается его воскресить?*

Она также заметила, что стены лаборатории покрыты символами, похожими на те, что были в Книге Забытых Имен.

Внезапно дверь захлопнулась. Лиза обернулась — Вивиан стояла в проходе, её лицо искажала гримаса ярости.

— Что ты здесь делаешь? — процедила она.

Лиза отпрянула. — Я... заблудилась.

Вивиан прищурилась, но вместо наказания лишь бросила: — Не лезь туда, куда не следует. Некоторые тайны лучше оставить похороненными.

С этими словами она ушла, оставив Лизу в полумраке, где часы на стенах тикали вразнобой.

Тем временем Арктур продолжал наблюдать за Лизой через скрытые камеры. Его помощник доложил: — Её способности развиваются быстрее, чем мы ожидали.

Арктур усмехнулся. — Отлично. Чем скорее она научится «латать» трещины, тем быстрее мы сможем создать достаточно мощный вакуум для открытия портала.

Он взглянул на фотографию женщины с рыжевато-каштановыми волосами — матери Лизы. — Ты была права, Элизара, — пробормотал он. — Время — это инструмент, а не закон.

Втайне от всех Арктур активировал механизм в хронографе, ускоряя распад определённых кварталов. Каждый раз, когда здание рассыпалось в пыль, в сердце Междумирья вспыхивала искра — знак того, что портал крепнет.

Лиза всё чаще видела сны о матери, которая шептала: *«Помни, кто ты. Не верь Арктуру. Книга хранит истину...»*

Просыпаясь, она сжимала монету, на которой теперь виднелась третья надпись: *«Ищи трёхколбовый час»*.

Арк-Вельт продолжал рассыпаться, а Лиза всё глубже увя-

зала в паутине лжи Совета.

Но где-то в тени, за пределами времени, Каэлус следил за каждым её шагом, ожидая момента, когда она станет достаточно сильной, чтобы открыть дверь в Междумирье.

И тогда начнётся настоящая игра.

Глава 4. Чёрный рынок времени

Арк-Вельт жил двойной жизнью. Днём он притворялся умирающим городом, где здания проседали, а часы вали о времени. Но ночью он превращался в лабиринт чёрного рынка, где торговали самым ценным ресурсом — временем.

Лиза узнала о рынке случайно, подслушав разговор двух теней в переулке. *«Капсулы времени? У Эзры есть, но цена кусается... И тело потом гниёт, но кто заботится?»*

Она решила проверить. Следуя указаниям, она спустилась в катакомбы, где мерцали голографические вывески: *«Продажа мгновений», «Вечность в капсуле», «Замедли распад — купи завтра».*

В центре зала стоял стол, за которым сидел **Эзра** — художавый мужчина с кожей, будто выцветшей от чрезмерного света. Его глаза сверкали, как ртуть, а волосы казались пеплом. На столе лежали капсулы, пульсирующие серебристым светом.

— Ищете время? — улыбнулся он, заметив Лизу. — У меня есть всё: минуты, часы, даже целые дни.

— Зачем покупать время? — спросила Лиза, стараясь не выдать любопытства.

Эзра рассмеялся, звук был похож на скрежет песка. — Чтобы отсрочить неизбежное. Чтобы спасти дом, который рассыпается. Чтобы ещё раз увидеть лицо матери, прежде

чем она исчезнет.

Он протянул капсулу. — Эта даст вам час стабильности. Но помните: каждое мгновение, украденное у распада, оставляет след.

Лиза взяла капсулу. Она была тёплой, как живое сердце. — След?

Эзра кивнул на своё тело. Его рука, казалось, растворялась в воздухе, оставляя после себя серебристую пыль. — Я торгую временем, но оно тоже торгует мной. Каждый проданный час — это год моей жизни.

— Почему вы это делаете? — спросила Лиза.

— Потому что кто-то должен, — пожал плечами Эзра. — Совет скрывает правду: Арк-Вельт продаётся по кусочкам. Теневые силы скупают время, чтобы открыть портал в Междумирье. А Совет... Совет просто помогает им.

Лиза замерла. — Портал?

— Да, — Эзра наклонился ближе. — Арктур создаёт временной вакуум. Когда город полностью распадётся, Междумирье поглотит его — и тогда те, кто стоит за Советом, получат власть над временем.

— А ты? — прищурилась Лиза. — Ты на чьей стороне?

Эзра усмехнулся. — Я на стороне выживания. Но... я помогу тебе, если понадобится. У меня есть карта — места, где трещины времени особенно глубоки. Возможно, там ты найдёшь ответы.

Он передал ей сложенный пергамент, испещрённый сим-

волами. — Не доверяй Совету. Они используют тебя.

Лиза спрятала карту. — Почему ты предупреждаешь меня?

— Ты не похожа на остальных, — тихо сказал Эзра. — В тебе есть искра, которая может всё изменить. Или всё разрушить.

Она вышла из катакомб, держа капсулу в руке. Воздух казался гуще, словно время сгустилось.

Вернувшись в свою комнату, Лиза вскрыла капсулу. Серебристая пыль осела на ладони. Она выдохнула, и пыль рассеялась, окутывая комнату.

На мгновение всё стабилизировалось: трещины в стене замерли, часы на столе начали идти ровно. Но затем пыль рассеялась, и город снова задрожал, как будто распад лишь приотворился спящим.

Лиза посмотрела на свою руку — на ней остался едва заметный шрам, похожий на песочные часы.

Цена, — поняла она. — Даже время берёт плату.

Тем временем Эзра наблюдал за ней через зеркало, которое, казалось, отражало не только настоящее, но и возможные варианты будущего. Его губы скривились в усмешке.

— Ты думаешь, что контролируешь игру, девочка, — пробормотал он. — Но я знаю, кто дергает за нити.

Параллельно:

В штабе Совета Арктур изучал данные с хронографов. Показатели распада ускорялись, а Лиза становилась всё

сильнее.

— Она начинает собирать кусочки, — заметил его помощник.

Арктур улыбнулся. — Пусть собирает. Чем больше она узнает, тем легче будет её использовать.

Он активировал механизм в хронографе, и очередной квартал Арк-Вельта растворился в тумане.

В Междумирье, за гранью реальности, фигуры в плащах из теней наблюдали, потирая руки. — Скоро, — прошептал один. — Скоро мы получим ключ.

Лиза свернула карту Эзры. На ней были отмечены места, где Книга Забытых Имен якобы «пробуждалась». Одно из них — заброшенный храм на окраине, где, по слухам, хранился трёхколбовый песочный час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.